

Вечер, организованный Благотворительным фондом имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной, собрал большое количество желающих выразить свою признательность писателю Владимиру Сысоеву и героине его книги «Сестра милосердия Екатерина Бакунина».

Представитель знаменитого рода тверских дворян Бакуниных, Екатерина во время Крымской и Русско-турецкой войн работала сестрой милосердия, была широко известна и своей благотворительностью. Имя этой легендарной женщины, которое навсегда соединилось со словами «сестра милосердия», с восхищением и восторгом произносили и в царских покоях, и в великосветских салонах, и в крестьянских избах.

Подвиг Екатерины Михайловны после революции был предан забвению. Но история все ставит на свои места. К проявлениям исторической справедливости можно отнести и то, что ее имя занесено в Золотые книги Санкт-Петербурга и Твери, и то, что в ее честь утверждена медаль, и появление книги, на презентацию которой в Горьковскую библиотеку пришло так много людей.

Вдова писателя Наталья Сысоева поблагодарила собравшихся в зале за интерес к работе Владимира Ивановича. Он трудился над этой книгой до последнего дня, сообщила Наталья Игоревна. В компьютере осталось зафиксированное время, когда он редактировал рукопись, — 19 часов вечера 2 января 2010 года. А ночью его не стало.

Владимир Иванович заинтересовался личностью Екатерины Ивановны, еще когда работал над книгой о роде Бакуниных, в которой ей было посвящено несколько страниц. Но посетив Сева-

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Человек эры милосердия

Славянский зал Горьковки не мог вместить всех желающих попасть на презентацию книги

Директор фонда имени Екатерины Бакуниной священник Роман Манилов

стополь и пройдя по тем местам, где она ходила, увидев своими глазами прекрасные виды этого города, он очень воодушевился и, вернувшись, сразу принялся работать в архиве над рукописью.

— Был собран обширный материал, написан текст книги. Но рукопись к изданию не была готова. И я решила доделать сама. Возможно, это слишком смело, ведь я не имею никакого отношения ни к истории, ни к литературе, но мне не хотелось отдавать ее кому-то другому.

Наталья Игоревна была не одинока — в работе ей помогали Кира Волгарева, Александр Машков, научные сотрудники музея в Севастополе, родственники Бакунина. В процессе работы рукопись обогащалась новым найденным в архиве материалом, который впоследствии

был включен в книгу. Александр Машков, потомок Бакуниных, нашел в Петербурге дом, в котором до 1816 года жил губернатор Петербурга Михаил Михайлович, отец Екатерины Бакуниной. Удалось выяснить, где он похоронен, обнаружить много новых сведений о его детях — братьях и сестрах Екатерины.

Интересно было найти среди фотографий портреты сестер милосердия, связанных с тверской землей. Среди тех, кто особенно отличился в деле служения, — инокиня Тверского Христовоздвиженского монастыря Серафима Ушакова.

Книгу отличает прекрасное полиграфическое исполнение. Информативность (причем многие сведения можно найти только в этой книге), ссылки на архивные источники, имен- ный указатель, огромное

количество иллюстраций, в том числе редкие фотографии середины XIX века, делают книгу значительным явлением в культурной жизни страны.

Наследие Владимира Ивановича не исчерпывается шестью изданными книгами. Две рукописи — о роде Полторацких и «Новоторжская дворянская Атлантида» — еще найдут своего издателя. Информация, собираемая писателем много лет, не должна пропасть.

Среди выступавших были глава Твери Александр Корзин, ректор Тверской медаликации Михаил Калинин, краевед Борис Ершов, литературный критик Александр Бойников, артисты Тверского театра драмы Наина Хонина и Георгий Пономарев, потомки рода Бакуниных Георгий Цирг и Станислав Бакунин.

«Вдова писателя Наталья Сысоева поблагодарила собравшихся в зале за интерес к работе Владимира Ивановича. Он трудился над этой книгой до последнего дня. В компьютере осталось зафиксированное время.

Михаил Калинин предложил вспомнить эпизод из фильма «Белорусский вокзал». На вопрос, кем она работает, героиня Нины Ургант отвечает:

— Сестрой милосердия.
— Это что, медсестрой, что ли?
— Сестрой милосердия. Эх ты, Витя! Ты послушай, как звучит: сестра милосердия.

Ректор медаликации высказал пожелание, что со временем именно так мы и будем называть медсестер.

Продолжая свое выступление, Михаил Николаевич отметил, что деятельность семьи Бакуниных тесно связала Тверь и Санкт-Петербург. В Северной столице Екатерина Михайловна долгое время работала настоятельницей Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. И конечно, высоко почитают это имя в Севастополе.

Роман Манилов, священник Покровского храма Твери, директор Благотворительного фонда имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной, рассказал о

состоявшейся в сентябре поездке в этот город — место, где она родилась как сестра милосердия, о том, как принимали тверскую делегацию руководитель департамента здравоохранения и директор Национального музея героической обороны Севастополя. В этой связи не раз звучало и имя великого хирурга Николая Пирогова. Говоря о вкладе в мировую историю сестер милосердия, к наиболее выдающимся среди них справедливо относил он Бакунину.

Торжественную ноту в праздник представления книги внесло награждение медалью фонда писателя Владимира Сысоева — за общественно-культурное деяние по повышению статуса и прославление служения медицинской сестры и сестры милосердия. Вдова Владимира Ивановича приняла серебряную медаль за номером один — первую в этой номинации.

— Написание книги — огромный прорыв, это песнь милосердию, — отметил Роман Манилов.

Среди тех, кто удостоился чести быть награжденным фондом «за беспорочное медицинское служение на протяжении всей своей жизни», была медицинская сестра, стаж работы которой насчитывает 45 лет. Удивительно, что Галина Николаевна носит ту же фамилию — Бакунина.

Нельзя не упомянуть еще один фильм, эпизод из которого был в тот вечер продемонстрирован, — «Время встречи изменить нельзя». Герой Зиновия Гердта, говоря о милосердии, высказывает мечту, осуществление которой приближала Екатерина Бакунина:

— Это опора существования, о которой я мечтаю. Может быть, кто знает, сейчас, в бедности, скудости, нищете и лишениях, зарождалась эпоха, да не эпоха — эра милосердия.

Мария СПИРИДОНОВА